

УДК 32-027.21(075.8)

Комлева Н.А.

Постчеловечество vs Человечество

Комлева Наталья Александровна, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории политической науки Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина
E-mail: komleva1@yandex.ru

В информационно-идеологических войнах нынешнего столетия концепция трансгуманизма и постчеловечества противостоит концепции гуманизма и прав человека. Человечество состоит из людей, и природа человека является биосоциальной. Трансчеловечество – совокупность «постлюдей», и природа «постчеловека» является биокбернетической. Формируемое на основе концепции трансгуманизма «трансчеловечество» фактически является основным противником «человечества».

Ключевые слова: человечество, постчеловечество, постчеловек, трансгуманизм, гуманитария.

В одной из предыдущих публикаций в журнале «Пространство и Время» нам приходилось говорить о существовании идеологических границ общества и государства¹. Однако ничего не говорилось о системе угроз идеологическим границам. Такая система существует, и в зависимости от конкретного периода времени, определяющегося соотношением геополитических центров силы и спецификой целеполагания в рамках их экспансии, иерархия угроз изменяется. Остается неизменным основной способ реализации угроз идеологическим границам – соблазн, или искушение массового сознания, который состоит в придании привлекательного вида идеям реально разрушительного свойства.

Кратко поясним суть дела касательно сущности феномена идеологической границы. Со второй половины XX века, в связи с общецивилизационным переходом к постиндустриальному обществу, в типологию геополитических пространств наряду с географическим пространством (Суша, Море, Воздух, Космос) вошли экономическое, информационно-кибернетическое и информационно-идеологическое пространства. Новые пространства по преимуществу осваиваются так называемыми «новыми акторами», т.е. структурами негосударственной природы – экономическими, кибернетическими и медиа-корпорациями. Необходимо отметить, что новые пространства – это и новое качество границ. Постклассическая геополитика, выделяя нетрадиционные типы пространств, меняет и традиционное понимание границы. Это не только географическая (территориальная), но шире – пространственная граница, качество и способы защиты которой меняются в зависимости от специфики соответствующего типа геополитического пространства. Возникает понятие нетерриториальной границы: экономической, информационно-кибернетической и информационно-идеологической.

В рамках постклассической геополитической парадигмы границу можно обозначить как предел допустимого проникновения во все виды пространств некоего актора государственной или негосударственной природы. Следовательно, в идеологическом пространстве также существуют границы, а сущность и технологии защиты идеологических границ различаются в зависимости от того, какова природа как самого по себе идеологического пространства, так и геополитического актора, который идеологические границы формирует и защищает.

По нашему мнению, идеологическое пространство определенного общества представляет собой систему ментальных ценностей данного общества. Эта система частично оформлена теоретически, концептуально, а частично существует в «дисперсной» форме внешне разрозненных, несистемных ценностей массового сознания. Соотношение концептов и дисперсных форм в идеологическом пространстве данного конкретного общества в разные периоды его развития различно и определяется совокупностью факторов объективного и субъективного порядка.

В таком случае идеологическая граница общества – это степень допустимого проникновения в его идеологическое пространство. Допустимым же проникновением является воздействие на массовое сознание данного общества оформленных теоретических концептов или дисперсных форм ценностей другого общества, не разрушающее существующую в данном обществе систему ментальных ценностей. Разрушительное воздействие, тем более имеющее целенаправленный характер, представляет собой информационно-идеологическую агрессию, т.е. акт войны.

В любой системе, в том числе в системе ментальных ценностей, существуют ключевые элементы, «краеугольные камни», разрушение которых является фатальным для системы в целом. Информационно-идеологическая агрессия (война) направлена именно на ликвидацию и замещение базовых ментальных ценно-

¹ См.: Комлева Н.А. Идеологическая граница как предел идеологического пространства: сущность, специфика и технологии защиты // Пространство и Время. 2010. № 1. С. 22–26.

стей общества-противника как «краеугольных камней» структуры его идеологического пространства. Думается, что базовой ментальной ценностью любого общества является понятие природы человека и вытекающих из сущности данного понятия функций человека как социального существа.

Таким образом, основная битва современной информационно-идеологической войны – борьба за трактовку понятия «природа человека» и содержание феномена природы человека. Соответственно этому основная угроза идеологическим границам общества – это искажение понимания сущности природы человека, исходящего из объективной сути данного феномена.

Любая система, в данном случае – система угроз идеологическим границам общества – строится вокруг некоего центрального, ключевого звена, задающего темп, ритм и смысл функционирования всей конструкции. Система угроз идеологическим границам общества также имеет свое ключевое звено, и по нашему мнению, в настоящее время – это концепция и практика трансгуманизма.

Концепция трансгуманизма, обосновывающая необходимость и возможность создания «постлюдей», и глобальное социальное движение за ее реализацию возникло после распада СССР и мировой системы социализма во второй половине 90-х годов прошлого века¹. Суть идеи трансгуманизма в том, что современные технологии позволяют настолько усовершенствовать биологические и психические способности человека, что его природа трансформируется, и он фактически превращается в киборга со сверхспособностями как в сфере телесности, так и в области интеллекта. Сайт Российского трансгуманистического движения так описывает подобную перспективу: «Биомедицинские технологии... позволяют генным инженерам по их усмотрению изменять человеческую молекулу ДНК, генокод, генотип, фенотип, телесность, нейросистему. Учитывая все это, нетрудно понять энтузиазм разработчиков все более могущественных нано-био-гено-нейро-инфо-медийных и компьютерных сверхтехнологий, которые мечтают о времени, когда они с помощью упомянутых сверхтехнологий будут по своему усмотрению изменять человеческую природу»². При этом в качестве одной из важнейших задач решается «проблема изменения генетической конституции индивида, его нравственной идентичности»³. С помощью новых гуманитарных технологий, или «гуманитарии», (в частности, технологий генетического программирования, нейро-чипов, искусственного интеллекта) люди смогут кардинально усиливать свои интеллектуальные и физические возможности. Особое внимание трансгуманисты уделяют проблеме интеграции мозга и компьютерных сетей, и даже возможности переноса личности на компьютерный носитель. По их прогнозам, это произойдет примерно в 2035–2040 гг. Трансгуманисты убеждены, что грядущий прогресс в сфере гуманитарных технологий не только изменит био-социальную природу человека, планетарный мегасоциум, но и сделает возможным создание изобилия ресурсов для каждого человека планеты. Это произойдет с помощью биотехнологий, так называемого биохакерства, которое позволит создавать из любых живых существ «биофабрики, био-реакторы, биомашин» по производству ресурсов. В этом и состоит соблазн «трансгуманизма» и «постчеловечества» – в обещании сверхспособностей для обычного человека: способности достичь бессмертия, отсутствия болезней, вечной молодости, безграничных интеллектуальных способностей.

Однако, как отмечает С.С. Хоружий, «...дело нашего внимания, нашей ответственности – в первую очередь, не сами технологические стратегии, что сейчас обсуждаются и пересуждаются массами несведущих, но – стратегии выбора стратегий. Повод для беспокойства – здесь. Действительная опасность – отнюдь не прогресс науки, а явно обозначившаяся, упорная игра Человека на понижение (самого себя). Чем дальше, тем больше, выбор стратегий происходит по законам этой игры, законам равнения по нижнему уровню, по запросам и стандартам “масс-общества” и “масс-человека”, которые между тем сами-то возникли лишь в результате игры на понижение. Этак зыйти можно далеко! – и вот уже ситуация обретает колорит трагикомический и травестийный. В проекте – невообразимое, не сниться никогда усиление мощи интеллекта, создание “суперинтеллекта” – но вести нас к суперинтеллекту собираются, похоже, крикливые пиарщики с куриным интеллектом и одержимые с интеллектом, развитым вдоль одной прямой линии, – убежденные, по свидетельствам, что “человек – машина из мяса, носящая в черепе компьютер”. Дискуссия, где взвешиваются все Pro et Contra в проблеме Постчеловека и решается судьба Человека, превращается в карнавальную матч “Трансгуманисты против Биоконсерваторов”, в котором обе команды стоят одна другой по узости и примитивности видения»⁴.

По нашему мнению, соблазн «трансгуманизма» и «постчеловечества» на деле оборачивается тем, что в результате применения «гуманитарии» активизируется возможность создания абсолютно контролируемой эволюции человека в интересах сегодняшних «хозяев мира», глобальных корпораций. Они не желают терять прибыли из-за периодически возникающих социальных протестов работников наемного труда и необходимости проявления «социальной ответственности бизнеса», а также из-за большого количества голодающих и больных в «развивающихся странах», требующих масштабного отвлечения средств на гуманитарные программы. Но главное –

¹ Хотя впервые в современном смысле данный термин употребляется в изданной в 1927 г. работе у биолога-эволюциониста Дж. Хаксли «Религия без Апокалипсиса» (Huxley J. Religion Without Revelation. London: E. Benn, 1927). Высказывается и мнение о том, что «самоу ранней, зачаточной формой представлений о кардинальном изменении Человека следует считать представления о загробной жизни – как кажется, врожденные Человеку, смутно присутствующие у него уже и в начальных фазах первобытного сознания. После физической смерти человека ждет некоторая радикально иная форма существования; причем сам он ни в коей мере не создает ее, наличие ее и характер не зависят от человека. В истоке руслу трансформативной антропологии – фаза, когда существуют представления о трансформации Человека, однако не существует каких-либо трансформативных практик. Но почти одновременно, также на стадии глубокой архаики, такие практики возникают» (Хоружий С.С. Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергичной антропологии // Философские науки. 2008. № 2. С. 10–33. [Электронный ресурс]. Режим доступа: synergia-isa.ru/lib/download/lib/ft2_2008/01_Horuzhy.doc; см. также: Bostrom N. A History of Transhumanist Thought // Journal of Evolution and Technology. April 2005. Vol. 14 (1). doi=10.1.1.98.7951).

² Официальный сайт Российского трансгуманистического общества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.transhumanism-russia.ru/>

³ Там же.

⁴ Хоружий С.С. Указ. соч.

контроль «нравственной идентификации человека» и сращивание биологии человека с кибернетической составляющей позволит навсегда избавиться от локальных войн за ресурсы и социальных войн между «капиталом» и «трудом», затратных как в финансовом, так и в имиджевом плане. Человек-киборг не болеет, не устает, живет долго, программируется на любое действие – т.е. является идеальной рабочей силой, не требующей никаких социальных гарантий в виде восьмичасового рабочего дня, качественного медицинского обслуживания, высокого уровня образования, политических свобод и т.п. «завоеваний правового социального государства». Понадобится относительно небольшое количество таких «идеальных работников», что позволит радикально уменьшить население земного шара (скорее всего, с помощью намеренного распространения генетически целенаправленных болезней) и продлить время использования природных ресурсов планеты для блага «новой расы господ», контролирующей развитие и применение «гуманитарии». Наличие «транслюдей» и замена ими биологического вида «обычного человека» закрепят все природные ресурсы (в том числе биологические и интеллектуальные ресурсы самого человека – наемного работника) за определенными акторами на глобальном уровне. Суть «гуманитарии» как особой формы агрессии против большей части человечества заключается в том, что ликвидируется сама «традиционная» биологическая природа человека, а вместе с нею отнимается навсегда право на свободу личности и свободу социальных проявлений, до того времени считавшееся естественным правом человека. Больше того, «на приход Клона кроются более глубокие вещи, связанные с конституцией личности. Ибо Клон – Двойник; и едва мы это сказали, тема Клона сразу же наполняется всем насыщенным личностным, экзистенциальным, психологическим содержанием, что составляет древнюю тему Двойника в мировой литературе. Тема неразрывно сопряжена с мотивами отталкивания, ужаса, душевного потрясения. Двойник несет конец, смерть моей личностной уникальности; а, судя по всему, наша уникальность – настолько существенный элемент нашей идентичности, нашей «человечности», что лишение ее – травма, последствия которой пока неведомы. Феномен Двойника – эрго, феномен Клона – есть смерть уникальности и травма идентичности. Этот аспект наиболее приоткрывает его антропологическую суть и риски связанных с ним стратегий»¹.

После распада СССР и мировой системы социализма противником бесконтрольного использования ресурсов планеты со стороны глобальных корпораций и государств, поддерживающих данные корпорации, становится уже человечество в целом – конкретнее говоря, та его часть (наибольшая), которая является наемной рабочей силой и требует социальных гарантий своего воспроизводства и развития, ставших привычными за почти столетний период «борьбы двух систем». В отсутствие примера социальных гарантий со стороны «мировой системы социализма» бизнес активно старается сбросить «социалку». Но этому препятствуют структуры гражданского общества, защищающие как права наемных работников, так и права человека в целом. Значит, нужно решить проблему радикально и подвергнуть процессу преобразования весь класс наемных работников, т.е. большую часть человечества, при этом осуществив превентивный захват его прав – до того, как начнется активное массовое отстаивание этих прав.

В конечном итоге процесс создания «постлюдей», т.е. абсолютно управляемых биокибернетических особей, приведет к ожидаемому результату – закреплению последствий захвата ресурсной базы планеты и ее основных рынков глобальными корпорациями без применения «горячей» стадии глобальной войны. Кроме того, рабочая сила человека, его готовность и способность к труду также является ресурсом, причем самым главным в условиях постиндустриальной цивилизации. Опережающее овладение этим ресурсом и абсолютный контроль над ним, сокрушение противника в виде класса наемных работников, сопротивляющегося абсолютной эксплуатации – это не что иное, как именно цели ведения войны, в данном случае – информационно-идеологической войны.

В России первые залпы социальной войны между работодателями и наемными работниками в настоящее время раздаются со стороны отдельных миллиардеров и подконтрольных им структур. Так, Бюро управления Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) на заседании 17 ноября 2011 г. одобрило поправки в Трудовой кодекс РФ, разработанные профильным комитетом РСПП по рынку труда и кадровым стратегиям под руководством миллиардера Михаила Прохорова. По словам президента РСПП Александра Шохина, принято решение остановиться на «самых очевидных поправках», в числе которых работа на удаленном доступе, возможность работы до 60 часов в неделю «по инициативе работника», а также введение в Трудовой кодекс понятия форс-мажорных обстоятельств и экономических ситуаций. Предложения РСПП получили поддержку от других представителей крупного бизнеса помимо миллиардера М. Прохорова. Управляющий партнер компании Vinder Law Office Артем Абрамов считает, что увеличение рабочей недели «даст огромный синергетический эффект для всей страны»². А. Абрамов также выступает за введение в РФ шестидневной рабочей недели. По его словам, шестидневная неделя вводилась в СССР в период модернизации 1930-х гг. И сейчас в России также говорят о модернизации и инновациях, когда мы якобы в разы отстаем по производительности труда от развитых стран. При этом необходимо отметить, что длительность стандартной рабочей недели в России сейчас такая же, как в США и Японии – 40 часов. Британцы работают в среднем 43,1 час в неделю, французы – 35. Азиатские и африканские страны более «трудолюбивы» – продолжительность рабочей недели во Вьетнаме и на Филиппинах составляет 48 часов, в Кении – 52 часа, в Намибии – 55 часов.

Также РСПП предлагает сократить с нынешних двух до одного месяца срок, за который работодатель обязан уведомить сотрудника об изменении трудового договора, в том числе и о грядущем увольнении. Бизнесмены предлагают отменить оплачиваемые отпуска для работников, обучающихся в вузах, за исключением тех, кого работодатели сами направили на обучение. Все остальные на время сессии должны, по мнению специалистов РСПП, брать учебный отпуск за свой счет³.

Со времени формирования однополярного мира и исчезновения мировой системы социализма с ее соци-

¹ Хоружий С.С. Указ. соч. Заметим также, что Ф. Фукума считает трансгуманизм самой опасной в мире идеей (см.: Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. М., 2004)

² Российские миллиардеры одобрили предложения Прохорова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.firstnews.ru/news/business/>

³ Там же.

альными гарантиями для «человека труда» социальное государство Запада начало потихоньку сдавать позиции: увеличивается возраст выхода на пенсию, снимаются некоторые социальные льготы для отдельных категорий населения, увеличивается плата за обучение в вузах и т.п. Те же тенденции отмечаются и в России.

Для кардинального преодоления сопротивления наемных работников, как уже говорилось выше, и предназначена «гуманитария» как технология, а также концепция «трансгуманизма» как ее теоретическое обоснование.

Таким образом, в информационно-идеологических войнах нынешнего столетия концепция трансгуманизма противостоит концепции гуманизма и прав человека. Человечество состоит из людей, и природа человека является биосоциальной. Трансчеловечество – совокупность «постлюдей», и природа «постчеловека» является биокбернетической. Формируемое на основе концепции трансгуманизма «трансчеловечество» фактически является основным противником «человечества».

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Комлева Н.А. Идеологическая граница как предел идеологического пространства: сущность, специфика и технологии защиты // Пространство и Время. 2010. № 1. С. 22–26.
Komleva N.A. (2010). Ideologicheskaya granitsa kak predel ideologicheskogo prostranstva: sushchnost', spetsifika i tekhnologii zashchity. Prostranstvo i Vremya. N 1. Pp. 22–26.
- 2 Официальный сайт Российского трансгуманистического общества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.transhumanism-russia.ru/>
Ofitsial'nyi sait Rossiiskogo transgumanisticheskogo obshchestva. URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/>
- 3 Российские миллиардеры одобрили предложения Прохорова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.firstnews.ru/news/business/>
Rossiiskie milliardery odobrili predlozheniya Prokhorova. URL: <http://www.firstnews.ru/news/business/>
- 4 Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Пер. с англ. М.Б. Левина. М.: Издательство АСТ, ЛЮКС, 2004.
Fukuyama F. (2004). Nashe postchelovecheskoe budushchee: Posledstviya biotekhnologicheskoi revolyutsii. Per. s angl. M.B. Levina. Izdatel'stvo AST, LYuKS, Moskva.
- 5 Хоружий С.С. Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергийной антропологии // Философские науки. 2008. № 2. С. 10–33. [Электронный ресурс]. Режим доступа: synergia-isa.ru/lib/download/lib/fn2_2008/01_Horuzhy.doc
Khoruzhii S.S. (2008). Problema postcheloveka, ili transformativnaya antropologiya glazami sinerghiinoi antropologii. Filosofskie nauki. N 2. Pp. 10–33. URL: synergia-isa.ru/lib/download/lib/fn2_2008/01_Horuzhy.doc
- 6 Bostrom N. A History of Transhumanist Thought // Journal of Evolution and Technology. April 2005. Vol. 14 (1). doi=10.1.1.98.7951
- 7 FM-2030 (Esfandiary F.M.). Are You a Transhuman?: Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World. Warner Books, 1989.
- 8 Hughes J.J. Report on the 2003 Interests and Beliefs Survey of the Members of the World Transhumanist Association. Willington CT 06279 USA, 2005. URL: <http://transhumanism.org/resources/survey2005.pdf>.
- 9 Huxley J. Religion Without Revelation. London: E. Benn, 1927.
- 10 Seidel A. Inhuman Thoughts: Philosophical Explorations of Posthumanity. Lexington Books, 2008.

Сурки. Офорт из цикла «Капричос». Художник Франсиско Гойя. 1797–1798.